

В. Антоненко

АХ, КАКАЯ ЖЕНЩИНА: МЕТЛА БЕЗ ПАЛКИ, КАСТРЮЛЯ... , ИЛИ ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В СОЦИОЛЕКТЕ

(по данным словаря жаргонных слов и выражений Л. А. Мильяненко)

Язык имеет свойство не просто отражать действительность, но и воздействовать на восприятие и оценку обществом окружающего мира. Образ женщины в тюремном жаргоне является одним из наиболее значимых. Номинации, его представляющие, дают представление об облике девушки/женщины с точки зрения лиц мужского пола криминального мира.

Источником материала исследования послужил Словарь жаргонных слов и выражений Л. А. Мильяненко (1992), откуда посредством сплошной выборки нами самостоятельно отобраны 152 лексические единицы (ЛЕ), репрезентирующие образ женщины и отношение к женщине в тюремной среде 70–80-х гг. XX века.

ЛЕ – номинации лиц женского пола – составляют 124 ЛЕ (81,6 % от общего количества отобранных единиц), на все остальные ЛЕ приходится 18,4 %. Лишь 10 ЛЕ (8 % от всех номинаций лиц) имеют нейтральную смысловую окраску. Остальные же 114 ЛЕ (92 %) принижают, оскорбляют или сексуализируют лица женского пола.

Номинации, обозначающие лица женского пола по роду профессиональной деятельности (преимущественно криминальной), составляют 64 ЛЕ (51 % от всех номинаций лиц): *какерашка* ‘воровка’, *хипесница* ‘женщина, являющаяся главным действующим лицом в мошенническом спектакле-хипесе’, *тухлятина* ‘женщина-следователь’, *лярва* ‘проститутка’ и т.п. Еще 32 ЛЕ (26 %) содержит единственную дифференциальную сему родовой принадлежности – отнесенность к женскому полу: *дамка* ‘женщина’, *факуша* ‘женщина’ и т.п. Номинации, обозначающие лица женского пола по их семейному положению, составляют 12 ЛЕ (10 %): *одеяло* ‘жена’, *метла без палки* ‘одинокая женщина, вдова’ и т.п. Отметим, что в тюремном жаргоне прослеживается тенденция позитивного отношения к своему спутнику жизни. Номинации по чертам характера насчитывают 9 ЛЕ (7,5 %): *жемжура* ‘бойкая женщина’, по возрасту – 5 ЛЕ (4%): *кастрюля* ‘старая женщина’, по внешнему виду – 2 ЛЕ (1,5 %): *чувырла* ‘некрасивая женщина’.

ЛЕ со значением действий по отношению к лицам женского пола составляют 13 ЛЕ (8,6 % от всего количества отобранных ЛЕ), во всех из которых явно просматривается подчиненность женщины мужчине, отношение к женщине как к объекту, на который направлено действие (*быть с кем-л.*, *пихаться с кем-л.*, *пилиться с кем-л* и т.д.). ЛЕ со значением физического состояния лиц женского пола составляют 15 ЛЕ (9,8 % от всего количества отобранных ЛЕ): *легкотрудница* ‘беременная женщина’, *сифилиночка* ‘женщина, болеющая сифилисом’ и т.д. (все они – носители значений ‘состояние беременности’ или ‘наличие/отсутствие у лиц женского пола венерических заболеваний’).

Полагаем, что язык не способен влиять на наше мышление, но он влияет на наши ассоциации. Образ женщины в тюремном жаргоне 70–80-х гг. XX в. представлен, по нашим данным, в невыгодном свете, а сама женщина чаще всего отождествляется с сексуальным объектом.